

Александр Рудазов

Ревизия

*Часть сборника
Рассказы из правого ботинка
(сборник)*

Рассказы из правого ботинка

Александр Рудазов

Ревизия

«Автор»

2007

Рудазов А. В.

Ревизия / А. В. Рудазов — «Автор», 2007 — (Рассказы из правого ботинка)

«Мочальников поправил очки и развернул в эль-планшетке еще два окна. Нельзя сказать, что нынешняя проверка доставляла ему удовольствие, но он привык выполнять работу с максимальной скрупулезностью. Учреждение, с которым предстоит иметь дело сегодня, называется научно-исследовательским институтом «Пандора». Расположилось оно за пределами города, отдельно ото всех, а охраняется почище склада ядерных боеголовок. Что такое это самое НИИ «Пандора», и для чего конкретно предназначено, Мочальников не имел ни малейшего представления. Как и те, кто его сюда направил. О загадочном институте ходят самые разные слухи, но в одном они сходятся — ничего хорошего за этим белоснежным забором не происходит...»

Александр Рудазов

Ревизия

Мочальников поправил очки и развернул в эль-планшетке еще два окна. Нельзя сказать, что нынешняя проверка доставляла ему удовольствие, но он привык выполнять работу с максимальной скрупулезностью.

Учреждение, с которым предстоит иметь дело сегодня, называется научно-исследовательским институтом «Пандора». Расположилось оно за пределами города, отдельно ото всех, а охраняется почище склада ядерных боеголовок.

Что такое это самое НИИ «Пандора», и для чего конкретно предназначено, Мочальников не имел ни малейшего представления. Как и те, кто его сюда направил. О загадочном институте ходят самые разные слухи, но в одном они сходятся – ничего хорошего за этим белоснежным забором не происходит.

Некоторые считают, что институт курируется непосредственно президентом. Другие – что это особый отдел ФСБ. Третьи – что всем здесь заправляет военщина...

Кому именно НИИ «Пандора» подотчетен, Мочальников так и не выяснил. Но судя по количеству получаемых дотаций, претензий к своему подопечному у этого кого-то нет, и никаких ревизий он проводить не собирается.

Однако в стране существует еще и Комиссия.

Полное название организации, в котором Петр Захарович Мочальников трудится уже почти два года, звучит несколько длиннее, но все называют ее попросту Комиссией. Учредили ее в качестве третейского судьи – как совершенно независимый орган, обладающий полномочиями в любой момент провести ревизию в ЛЮБОМ учреждении. Частном или государственном – неважно. Причем безо всякого предупреждения. Формально Комиссия может залезть с проверкой хоть в кабинет президента.

Правда, этой возможностью она как-то не очень злоупотребляет.

Надо сказать, Комиссия приносит немалую пользу. За последний год ревизоры этой службы и в самом деле вскрыли несколько вопиющих безобразий. Они суют носы повсюду – от платных туалетов до военных баз – и везде выискивают нарушения и беспорядки. Правда, действуют очень разрозненно, методом случайного тыка – увы, из-за жесточайших требований к сотрудникам Комиссия испытывает сильный кадровый голод.

Будешь набирать кого попало – очень скоро превратишься в очередную коррумпированную шарашку, которых и так предостаточно...

Обычно применяется одна и та же простенькая схема – в учреждение, вызвавшее подозрения, отправляется ревизор Комиссии и проводит беглый осмотр. В зависимости от полученных впечатлений выносит вердикт – оставить в покое или устроить полную проверку.

Полная проверка зачастую заканчивается тем, что руководство провинившегося учреждения в полном составе отправляется на нары.

Надо сказать, Мочальников свою работу очень любит. Приятно, когда перед тобой постоянно заискивают. Приятно чувствовать себя таким вершителем судеб. Знать, что достаточно одного слова, и твой собеседник кубарем полетит с должности.

На лапу ему тоже совали часто. Точнее, пытались совать – к взяточничеству Комиссия относится беспощадно. Единожды уличенный тут же вылетает с треском – и, как правило, прямиком за решетку. Поэтому служащие Комиссии уже давно прославились двумя качествами – неподкупностью и туповатостью.

Некоторые считают, что первое качество развилось у них именно благодаря второму.

Сейчас перед Мочальниковым стоят двое. Лучезарно улыбающийся старичок с разрастающейся лысиной и подтянутый особист средних лет, меланхолично жующий бутерброд с семгой.

– Так-так... – еще раз заглянул в файл Мочальников. – Так-так... Насколько я понимаю, в вашем НИИ официального главы нет – своего рода анархия... Однако неофициально всем здесь заправляют вы двое... Вы возглавляете ученую часть, а вы – административную... Я все правильно понял?..

– Правильно, батенька, – ласково улыбнулся ему старичок.

– Вы у нас Аристарх Митрофанович Гадюкин, профессор... доктор наук... действительный член академии... ого, какой длинный список...

– Нобелевский лауреат! – важно надул щеки Гадюкин.

– Нобелевский?.. – удивился Мочальников, меняя окна. – Вы уверены?.. У меня про это...

– Шутка! Шутка, батенька!

– Понимаю, – осторожно кивнул Мочальников, с опаской глядя на профессора. Шутки и розыгрыши он не любил с детства. – Так-так... А вы у нас, значит, Эдуард Степанович... а как фамилия?.. Фамилии у меня почему-то не написано...

– Засекречено, – спокойно ответил главбезд НИИ «Пандора».

Мочальников хотел было спросить, не очередная ли это шутка, но тут же передумал. Вопреки обыкновению, ему неожиданно захотелось побыстрее все закончить и удалиться восвояси. Местная атмосфера вызывает нервозность – тревожно как-то, беспокойно... Пару раз он поймал себя на чувстве дежа-вю – вроде бы уже видел раньше и эти ворота, и этого странного профессора...

Да еще и хлоркой все время пахнет...

– Профессор, а почему у вас везде пахнет хлоркой? – спросил он, обращаясь к более дружелюбному из здешних руководителей. Каменноликий особист без фамилии смотрит очень уж неприветливо.

– Загадка природы, батенька! – весело закивал Гадюкин. – Сами гадаем! Мы в этом здании уже двадцать лет – и все двадцать лет в нем пахнет хлоркой! Как уж только ни бились, как уж ни вытравляли...

– Ну... ладно. Давайте начнем осмотр. С чего лучше начать?..

– С вестибюля, батенька, – ухватил ревизора под локоток профессор. – Сюда, сюда. Вот, смотрите. Это – наш вестибюль. Это – лестница. Это – лифт. Это – коридор. Это – мексиканский кактус, только на той неделе привезли. Это уборщик – дед Митя.

– Здоров, Митрофаныч! – махнул рукой морщинистый старичок, оторвавшись от пульта автоуборщиков.

– Ну а чем вы вообще здесь занимаетесь? – вежливо спросил Мочальников, делая какую-то отметку в окне эль-планшетки. – На чем ваш НИИ... специализируется?

– Да на всем, батенька! Совершенно на всем! И военные заказы выполняем, и частные, и даже от президента, бывает, поступает что-нибудь эдакое...

– Кхем!.. – кашлянул в кулак Эдуард Степанович.

– Ах да, конечно, все понимаю – строгий секрет, государственная тайна! – прижал палец к губам Гадюкин. – Хотя вам-то, батенька, можно, вы же из Комиссии! Ну что, давайте посмотрим мое хозяйство?..

Персональный комплекс профессора Гадюкина занял половину четвертого этажа. При входе устроилась миловидная секретарша – рыженькая, в изящных очках. Создается впечатление, что ее лицо не знает других выражений, кроме безграничной скуки и презрения ко всему окружающему. Челюсти девушки непрерывно работают, пережевывая жвачку с опытностью умудренной жизнью буренки.

– Доброго утречка, Мила! – радостно улыбнулся ей Гадюкин.

– Доброе утро, профессор, – с неожиданной приветливостью проворковала секретарша, кокетливо хлопая ресницами.

– Ко мне никого не пускать, мы с товарищем ревизором чай будем пить!

– Да мне некогда... – запротестовал Мочальников.

– Бу-дем! – подтолкнул его в спину Гадюкин. – И не возражайте, батенька, и не возражайте, отказа я не приемлю! Чай у меня сегодня замечательный, эвкалиптовый!

Личная территория профессора оказалась несколько... сумбурной. Лаборатории, мастерские и просто жилые комнаты переплетаются и пересекаются, образуя самые необычные комбинации. Как и многие другие сотрудники, Гадюкин квартирует прямо здесь, в институте, поэтому не покидает рабочего места даже ночью.

Сложнейшие приборы и лабораторные столы, сплошь заставленные химикалиями, соседствуют с мирными диванами и кофейными столиками. На одном из них в самом деле исходит эвкалиптовым ароматом заварочный чайничек. Мочальников устало вздохнул, понимая, что от чаепития не отвертеться. Ласковый взгляд профессора буквально вдавил его в кресло.

– Лелик, принеси-ка нам сахарку! – крикнул в приоткрытую дверь Гадюкин.

– У-гу... – невнятно пробурчали оттуда.

В следующую секунду Мочальников еще глубже втиснулся в кресло, чувствуя, как глаза вылезают из орбит. Существо, поставившее на стол маленькую фарфоровую сахарницу, выглядит так, будто сбежало из малобюджетного фильма ужасов. Двух с половиной метров росту, горбатый, лоб скошенный, ноздри вывернутые, челюсти выдаются вперед, все мышцы чудовищно гипертрофированы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.